

Тебѣ онъ произнесъ печальныя слова:

«Я гражданинъ изгнанный и безславный, —
Огонь и мечъ — мои единыя права!

Я ихъ внесу рукой окровавленной

Въ чертогъ тирановъ и судей —

И не спасетъ гордыни униженной

Ни стонъ, ни вопль, ни святость алтарей!..»

IV.

Гдѣ раздалися протяжно и сурово

Глухіе звуки этихъ словъ?

Подъ сводомъ неба, средь шатровъ,

Гдѣ все шумитъ, гдѣ все готово

Возстать и тучей громовой

Летѣть за славою на бой...

Совершилось!.. благодатный

Лучъ надежды измѣнилъ!

Ополчися на подвигъ ратный,

Геній Рима — воинъ силъ!

Гдѣ вы, праотцы и дѣды

Погибающихъ сыновъ?

О, покиньте для побѣды

Сѣни мрачныя гробовъ!

Пронеситесь надъ главами

Устрашенныхъ бѣглецовъ,

И разбѣются предъ вами

Сонмы лютые враговъ!

Но нѣтъ! блистаютъ копыя, брони,

Стучать желѣзные щиты, —

Покрыли воины и кони

Луга, долины, высоты;

Тревога, грохотъ, гулъ и клики,

Земля и стонетъ, и гудитъ —

И горе, горе, Римъ великій,

Твой часъ, послѣдній часъ пробить!..

V.

Кто этотъ мужъ иноплеменный,

Всегда и всюду впереди?

За нимъ волною разъяренной

Текутъ народы и вожди;

Его десницы мановенье,

Единый взоръ его очей

Приводятъ въ трепетъ и волненье

